

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 December 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2107/2011* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Вячеславом Бережным (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	26 сентября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препроважденное государству-участнику 30 сентября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 октября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное содержание под стражей несовершеннолетнего и несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-21417 (R) 271216 281216

* 1 6 2 1 4 1 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	правосудие в отношении несовершеннолетних; опекун/опека; справедливое судебное разбирательство – юридическая помощь, справедливое судебное разбирательство – неоправданная задержка, принуждение к даче показаний
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункты 1, 2, 3 и 4), 10 (пункт 2 b)), 14 (пункты 1, 3 b), c) и g), 4 и 5) и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

1. Автор сообщения является Вячеслав Бережной, гражданин Российской Федерации, 1979 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав по статьям 9 (пункты 1, 2, 3 и 4), 10 (пункт 2 b)), 14 (пункты 1, 3 b), c) и g), 4 и 5) и 24¹ Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор² утверждает, что 16 февраля 1995 года в 4 ч. 00 м. он был задержан полицией и доставлен в местное отделение полиции в Саратове. На момент задержания он не был проинформирован о причинах своего ареста, ему не были разъяснены его права и не было предоставлено доступа к адвокату. Он утверждает, что в отделении полиции он подвергался "физическому и психологическому давлению" в течение примерно 10 часов и его принудили подписать признание в том, что он совершил несколько краж и ограблений. После подписания признания он был допрошен в качестве подозреваемого и лишь после этого был составлен официальный протокол о его задержании с указанием в качестве времени задержания 14 ч. 20 м.

2.2 Автор также утверждает, что в течение этих 10 часов незаконного задержания у него не было доступа к адвокату или к своим родителям³. Он просил допрашивавших его лиц предоставить ему возможность встретиться со своей матерью для оказания ему содействия в выборе адвоката, который будет его представлять, но ему сообщили, что посещения не положены. На протяжении всего периода следствия он не был представлен адвокатом, несмотря на свое несовершеннолетие. Назначенный государством адвокат был предоставлен ему лишь непосредственно перед проведением слушаний в суде.

2.3 Автор далее отмечает, что все допросы проводились без присутствия адвоката или матери. По его словам, это представляет собой нарушение внутренних уголовно-процессуальных требований, согласно которым несовершеннолетнему подозреваемому немедленно и бесплатно предоставляется адвокат. Он утверждает, что назначенный государством адвокат г-жа П.Н. ознакомилась с материалами дела и подписала протокол дознания лишь за несколько дней до начала рассмотрения дела в суде, а также датировала и подписала задним числом все записи и протоколы допросов, которым он подвергся, даже не предоставив ему какой-либо юридической консультации. Адвокат была назначена лишь 20 марта 1996 года и не присутствовала на допросах⁴.

2.4 Автор утверждает, что он не был доставлен к судье для рассмотрения вопроса о его заключении под стражу и что 28 февраля 1995 года прокурор вынес постановление о его помещении под стражу. 10 марта 1995 года этот же прокурор продлил его содержание под стражей на три месяца, также без решения су-

¹ Автор конкретно не ссылался на статью 24, однако при регистрации этого дела Специальный докладчик по временным мерам и новым сообщениям просил государство-участник представить замечания относительно этого положения.

² Автор утверждает, что на момент ареста ему было 15 лет.

³ Постановление о назначении матери автора в качестве его юридического представителя, поскольку он являлся несовершеннолетним, обвиняемым в совершении преступлений, было подписано 8 апреля 1995 года.

⁴ Автор представляет копию постановления о назначении ему государственного адвоката.

да⁵. Оба постановления были вынесены в отсутствие автора, несмотря на содержащееся в национальном законодательстве требование о том, чтобы прокурор заслушал обвиняемого несовершеннолетнего при принятии решения о его заключении под стражу⁶. Кроме того, автор утверждает, что ему не была предоставлена копия постановления о заключении под стражу и что по этой причине и в отсутствие адвоката он не имел возможности обжаловать эти постановления.

2.5 Автор далее утверждает, что срок действия второго постановления о заключении под стражу истек 18 мая 1995 года, и после этого он должен был быть освобожден. Однако он не был освобожден и вместо этого продолжал незаконно содержаться под стражей в течение девяти месяцев до начала судебного процесса в Красноармейском городском суде Саратовской области 5 марта 1996 года. Он утверждает, что не был уведомлен о дате судебного разбирательства и не получил копию постановления о начале судебных слушаний, как того требует закон, а узнал об этом лишь когда был доставлен в суд, что не позволило ему подготовиться к слушаниям.

2.6 Автор утверждает, что в ходе всего процесса судья использовал "обвинительный" подход, лично зачитав выдвинутые против него обвинения в начале слушаний и допросив его в обвинительной манере, в результате чего у него сложилось впечатление, что в зале суда находились два обвинителя: прокурор и судья. В связи с этим он побоялся пожаловаться на то, как он был принужден написать признание, и просто подтвердил то, что было ему зачитано. На момент рассмотрения дела в суде ему было лишь 16 лет, и он не знал, как сформулировать свои возражения. 25 марта 1996 года он был приговорен к четырем годам тюремного заключения за несколько краж и кражу с взломом.

2.7 Автор утверждает, что в соответствии с внутренним законодательством судья может по своему усмотрению разрешить посещение осужденных в период рассмотрения кассационной жалобы, однако в его случае судья отказался разрешить его родителям посетить его, несмотря на его конкретную просьбу об этом. Как следствие, он не мог просить своих родителей найти ему адвоката или помочь ему подготовить апелляцию и пропустил крайний срок для подачи кассационной жалобы в отношении приговора.

2.8 В неустановленную дату автор обратился с просьбой о возбуждении надзорного производства в отношении его приговора, направив заявления в Саратовский областной суд и Верховный суд Российской Федерации. Данное дело было рассмотрено, и приговор был подтвержден обоими судами 27 октября 2007 года и 9 февраля 2009 года соответственно. Оба суда отклонили аргументы автора о том, что признательные показания были получены следователями с применением недозволённых методов, заявив, что автор подтвердил свои признательные показания в суде первой инстанции в присутствии адвоката и своего законного опекуна. Верховный суд также отклонил заявление автора о том, что его содержание под стражей на досудебном этапе было незаконным, заявив, что его доводы "не могут быть приняты во внимание, поскольку в отношении обви-

⁵ Автор представляет текст пункта 1 статьи 11 действовавшего в то время Уголовно-процессуального кодекса, в котором говорится, что "никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора".

⁶ Автор представляет текст пункта 1, часть 2, статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса, в котором говорится, что "участие защитника во время следствия обязательно, если обвиняемый является несовершеннолетним".

няемого был вынесен приговор, предусматривающий, что время, которое он провел под стражей, вычитается из срока наказания".

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, продержав его под стражей в течение 10 часов без официального ордера на арест, государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта. В течение этого времени его принуждали признаться в преступлениях, которых он не совершал.

3.2 Автор также утверждает, что после его ареста он был проинформирован о причинах своего ареста, но ему не была предоставлена копия постановления о заключении его под стражу, он не был в срочном порядке доставлен к судье и не мог обжаловать его помещение под стражу, что нарушило его права, предусмотренные пунктами 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

3.3 Автор далее утверждает, что, выдав распоряжение о заключении его под стражу без проведения слушания, прокурор нарушил его права в соответствии с пунктом 2 b) статьи 10 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что, применяя обвинительный подход в ходе судебного разбирательства, судья нарушила его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 14 Пакта. Он заявляет, что ему не было предоставлено ни достаточного времени, ни достаточных возможностей для подготовки своей защиты до слушания дела в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта, поскольку он не был уведомлен о дате рассмотрения дела и не был информирован о своем праве иметь адвоката или быть представленным адвокатом *ex officio* в ходе досудебного разбирательства.

3.5 Автор утверждает, что он не предстал перед судом в кратчайший срок, а в течение более года содержался под стражей, несмотря на то, что был несовершеннолетним, что является нарушением пункта 3 c) статьи 14 Пакта. Он утверждает, что его допрашивали в отсутствие адвоката и он не был уведомлен о том, что не обязан давать показания против самого себя, что является нарушением пункта 3 g) статьи 14.

3.6 Автор утверждает, что его возраст не был принят во внимание судами в нарушение пункта 4 статьи 14 Пакта. Кроме того, он утверждает, что его право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14 было нарушено в силу того, что ему не была предоставлена возможность проконсультироваться с адвокатом после вынесения приговора и поэтому он не смог подать кассационную жалобу.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 25 июня и 17 августа 2012 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что автор был впервые задержан 16 февраля 1995 года приблизительно в 3 ч. 00 м. по подозрению в краже и ограблении, в частности из магазина "Гарантия". Наряду с автором было арестовано несколько других лиц. В тот же день полиция возбудила уголовное дело. В протоколе следствия содержится признание автора в совершении кражи из магазина "Гарантия", а также в совершении других преступлений в период с 27 января по 10 февраля 1995 года.

4.2 16 февраля 1995 года автор был должным образом информирован о своих правах и о выдвинутых против него обвинениях, и это подтверждается соответствующими документами, в которых имеется подпись автора. После первого допроса автор был официально арестован в качестве подозреваемого в совершении ряда преступлений, предусмотренных в пункте 2 статьи 144 Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР).

4.3 В соответствии со статьей 393 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР несовершеннолетнее лицо может быть арестовано только в исключительных обстоятельствах. Как следует из полицейского протокола, основанием для заключения под стражу автора и других обвиняемых являлось то, что, оставаясь на свободе, они могли совершить другие преступления или могли уклониться от следствия. Родители автора были устно проинформированы о его аресте⁷.

4.4 18 февраля 1995 года по постановлению межрайонного прокурора автор был заключен под стражу до суда. Согласно пункту 2 статьи 22 Конституции Российской Федерации арест допускается только по судебному решению. Однако на тот момент в 1995 году это положение еще не применялось, а государство-участник все еще применяло положения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Согласно статье 91 этого Уголовно-процессуального кодекса, решение о заключении под стражу может быть принято судом, следователем или прокурором. Копия такого решения должна быть предоставлена соответствующему лицу. Согласно имеющимся документам, решение прокурора было подписано автором и его адвокатом г-жой П.Н.

4.5 Имеющиеся документы свидетельствуют о том, что адвокат г-жа П.Н. присутствовала 24 февраля 1995 года при официальном предъявлении автору обвинения в совершении нескольких преступлений и во время допроса следователем. Кроме того, согласно этим документам, адвокат также присутствовала во время допроса автора 27 марта 1995 года. 8 апреля 1995 года мать автора Б.О. была назначена его законным представителем и ей были разъяснены ее процессуальные права.

4.6 11 апреля 1995 года автору в присутствии г-жи П.Н. и его матери было зачитано его окончательное обвинение. Он вновь признал свою вину и не жаловался на какое-либо жестокое обращение. 13–14 апреля 1995 года он был проинформирован о завершении расследования, и ему было предоставлено время для ознакомления с материалами уголовного дела. Имеющиеся документы свидетельствуют о том, что автор и его адвокат изучили материалы дела и что он не высказал никаких замечаний или жалоб. В целом утверждения автора о том, что в ходе следствия он подвергался жестокому обращению и что ему было отказано во встречах со своим адвокатом или своими родителями, не подтверждаются имеющимися данными.

4.7 27 апреля 1995 года уголовное дело было передано в Красноармейский городской суд. Автор не подавал никаких жалоб на отсутствие у него возможности ознакомиться с материалами дела. Решением суда от 5 марта 1996 года срок содержания автора под стражей был продлен на основании статьи 222 Уголовно-процессуального кодекса. 25 марта 1996 года при расчете в приговоре срока лишения свободы суд учел срок содержания автора в предварительном

⁷ Государство-участник не представило никакой подробной информации о таком уведомлении.

заклучении. Анализ стенограммы судебных заседаний не свидетельствует о том, что суд применял "обвинительной" подход, как это утверждает автор.

4.8 Относительно предполагаемых процедурных нарушений в ходе судебного разбирательства государство-участник указывает, что судья имеет право задавать вопросы в ходе слушаний. Кроме того, порядок опроса свидетелей определяется судом. Стенограмма судебного заседания свидетельствует о том, что автор вновь признал свою вину и сообщил подробности о совершенных им преступлениях. Автор не жаловался в суде на жестокое обращение. Копия приговора суда от 25 марта 1996 года была предоставлена автору 27 марта 1996 года. Эта копия содержала информацию о праве автора подать кассационную жалобу. Несмотря на это, автор не направил каких-либо жалоб или замечаний.

4.9 Государство-участник также утверждает, что 16 апреля 2007 года приговор от 25 марта 1996 года был изменен с целью привести его в соответствие с недавно принятым законодательством. Например, было исключено указание на "неоднократные" преступления, а также исключена одна из краж, совершенная в магазине "Ключевское". В результате предусмотренный приговором срок был изменен на 3 года и 11 месяцев.

4.10 Государство-участник далее утверждает, что автор не подал кассационную жалобу на решение от 25 марта 1996 года, и поэтому оно не может считать, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Хотя автор впоследствии подал несколько апелляций в Верховный суд Российской Федерации, они были в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, которая ограничена по своему охвату. В этой связи государство-участник просит Комитет считать это сообщение неприемлемым.

4.11 Кроме того, на основе информации, представленной выше, государство-участник утверждает, что претензии автора относительно его прав как несовершеннолетнего в соответствии со статьей 24 Пакта не имеют оснований.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 30 августа, 3 и 29 сентября 2012 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Он отмечает, что государство-участник не отрицает тот факт, что его матери впервые была предоставлена возможность встретиться с ним лишь 8 апреля 1995 года, т.е. после завершения следствия. Автор утверждает, что он в первый раз обратился с просьбой встретиться со своей матерью 16 февраля 1995 года.

5.2 Автор утверждает, что он подвергся пыткам и иному жестокому обращению во время первого задержания с целью получения признательных показаний. Полицейские наносили ему удары в живот, били по голове толстой книгой и угрожали поместить его в камеру вместе с лицами, обвиняемыми в изнасилованиях и других насильственных преступлениях. Впервые автор пожаловался на такое обращение в Генеральную прокуратуру в 2007 и 2008 годах⁸, однако не получил никакого ответа.

5.3 Кроме того, автор утверждает, что ему не было разрешено выбрать адвоката, несмотря на то, что он просил разрешить ему встретиться со своей матерью, с тем чтобы она помогла ему найти адвоката. Автор утверждает, что на тот

⁸ Автор не представляет точные даты или копии этих жалоб.

момент ему было лишь 15 лет, он не понимал многие задававшиеся ему вопросы и что от него постоянно требовали признаться в преступлениях, которых он не совершал. Он также утверждает, что 16 февраля 1995 года с 3 ч. 00 м. до 14 ч. 20 м. он незаконно содержался под стражей и что постановления о назначении ему адвоката г-жи П.Н. не выдавалось; по всей вероятности, оно было сфабриковано, поскольку не содержало ни регистрационного номера, ни подписи адвоката. Он утверждает, что адвокат подписала все документы после завершения следствия и никогда не представляла его. Автор далее утверждает, что адвокат была назначена следователем по его делу и он не имел возможности проконсультироваться со своей матерью и выбрать другого адвоката.

5.4 Автор отмечает, что государство-участник не отрицает тот факт, что решение о его помещении под стражу было принято прокурором, а не судом. Государство-участник утверждает, что, согласно имеющимся документам, автор был уведомлен о своих правах и что его подпись стоит в протоколе допроса. Автор указывает, что эта подпись не похожа на его подпись и что во многих документах не указаны время или дата. Он опровергает утверждение государства-участника о том, что он мог обжаловать свой арест, если бы захотел. Во-первых, у него не было для этого доступа к правовой помощи, и, во-вторых, ему не была предоставлена копия решения, что делало невозможным обращение с жалобой. Он утверждает, что в нарушение пункта 2 b) статьи 10 его дело не было рассмотрено в кратчайший срок.

5.5 Автор также отмечает, что государство-участник не отрицает, что он незаконно содержался под стражей в течение более 10 месяцев, прежде чем предстать перед судом. Первое постановление о заключении под стражу предусматривало содержание под стражей до 18 апреля 1995 года. Начиная с этой даты и до судебного разбирательства по его делу 5 марта 1996 года он содержался под стражей незаконно, поскольку не было какого-либо постановления или решения прокурора или суда.

5.6 Автор утверждает, что у него не было никаких средств или возможностей для представления кассационной жалобы после вынесения ему приговора. Он впервые узнал о первоначальном слушании в суде, лишь когда был доставлен в суд. У него также не было возможности проконсультироваться с адвокатом или своими родителями до начала слушаний. Государство-участник утверждает, что имеющиеся документы не свидетельствуют об обращении автора с просьбой подать кассационную жалобу и что адвокат не просил встретиться с автором после вынесения приговора. Автор утверждает, что по причине своего возраста он не знал, как подавать или составлять кассационную жалобу.

5.7 В связи с тем, что его приговор был пересмотрен 16 апреля 2007 года, автор утверждает, что в новом решении не были приняты во внимание никакие нарушения, от которых он, по его словам, пострадал. Это было формальное решение с целью привести предыдущий приговор в соответствие с положениями нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и оно сократило срок наказания лишь на один месяц.

Дополнительные замечания сторон

Замечания государства-участника

6.1 28 марта 2013 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания. Оно также указало, что материалы уголовного дела содержат признание автора, сделанное 16 февраля 1995 года. В это же время он был проинформирован о своих правах в соответствии со статьей 51 Конституции Россий-

ской Федерации, которая предусматривает, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Родители автора также были уведомлены об аресте автора.

6.2 Материалы уголовного дела не содержат какой-либо просьбы автора о предоставлении ему другого адвоката. 8 апреля 1995 года мать автора была назначена в качестве его законного представителя. В соответствии со статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР постановление о помещении под стражу было издано в виде решения с изложением его оснований. Согласно статье 96 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР такое решение может быть принято следователем и утверждено прокурором.

6.3 Государство-участник утверждает, что нет никаких данных о каких-либо жалобах автора относительно заключения его под стражу и условий содержания или какого-либо жестокого обращения, которому он подвергался. Кроме того, после вынесения ему обвинительного приговора автор получил разъяснения относительно процедуры подачи кассационной жалобы, однако такая жалоба подана не была.

6.4 Государство-участник также утверждает, что впервые автор подал жалобу в Верховный суд Российской Федерации 18 декабря 2008 года в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. В этой жалобе он указал, что подвергался жестокому обращению во время содержания под стражей, что его права на юридическую помощь были нарушены и что полиция принуждала его признаться в преступлениях, которые он не совершал. 9 февраля и 29 мая 2009 года Верховный суд Российской Федерации отклонил эти жалобы. Государство-участник отмечает, что автор представил эти жалобы в Комитет через 16 лет после вынесения ему первоначального приговора в 1995 году, после его осуждения за совершение еще одного, не связанного с предыдущим, преступления.

6.5 Государство-участник заявляет, что утверждения автора о том, что некоторые документы, подписи и другие записи были тем или иным образом сфальсифицированы, не соответствуют действительности. Документы содержат все необходимые доказательства и были составлены в соответствии с действовавшими на тот момент требованиями закона.

6.6 Государство-участник далее утверждает, что в своих жалобах, направленных в Генеральную прокуратуру 9 августа и 13 декабря 2007 года, автор не упоминал о каких-либо пытках или жестоком обращении во время содержания под стражей, а жаловался на незаконность другого, не связанного с этим, приговора, вынесенного в 1998 году. Автор ничего не говорил о приговоре, вынесенном ему в 1995 году.

Замечания автора

7.1 Автор представил письмо, в котором его мать оспаривает тот факт, что она была в срочном порядке уведомлена об аресте своего сына. Автор утверждает, что его мать была проинформирована о его аресте лишь через несколько дней после ареста, не представляя при этом точную дату. Он утверждает, что его мать приезжала в отделение полиции несколько раз (без указания дат), однако следователь г-жа Р.С. отказывала ей в свидании с ним. Автор также утверждает, что его мать хотела нанять адвоката в частном порядке, однако ей сообщили, что у ее сына уже есть адвокат.

7.2 Автор утверждает, что его мать была допущена к участию в качестве его законного представителя в ходе следствия по уголовному делу лишь 8 апреля 1995 года, когда следствие было почти завершено. Он добавляет, что подпись,

подтверждающая, что он завершил ознакомление с материалами уголовного дела против себя и не высказал никаких замечаний, была подделана. В представленных документах не указывается время, в течение которого автор знакомился с материалами дела; государство-участник утверждает, что для изучения материалов дела ему было предоставлен период с 13 по 14 апреля 1995 года.

7.3 Автор далее утверждает, что задержки с представлением его жалоб в Верховный суд Российской Федерации и в Комитет можно объяснить тем, что на момент вынесения ему приговора в 1995 году ему было всего 15 лет, а также тем, что у него нет юридической подготовки. Кроме того, у него не было доступа к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам до 2006 года, когда в тюрьмах стали открывать "правовые отделы", которыми могли пользоваться заключенные.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника относительно задержки с представлением сообщения в Комитет⁹. Комитет отмечает, что автор подал в Верховный суд Российской Федерации ходатайство о пересмотре судебного решения в порядке надзора 18 декабря 2008 года – до того, как он представил свое сообщение в Комитет в 2009 году, – и что в соответствии с внутренним законодательством не существует предельных сроков для представления просьбы о пересмотре в порядке судебного надзора. Комитет отмечает, что никаких конкретных сроков для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом¹⁰ не предусмотрено и что сама по себе задержка в представлении сообщения не является злоупотреблением правом на представление сообщения¹¹. В этих обстоятельствах Комитет не считает, что задержка в данном случае равнозначна злоупотреблению правом на представление сообщения.

8.4 Что касается требования, предусмотренного подпунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор сообщения не подал кассационную жалобу после вынесения приговора в 1995 году, а лишь обратился 18 декабря 2008 года в Верховный суд с ходатайством о пересмотре решения в порядке надзора. Комитет также отмечает, что 9 февраля и 29 мая 2009 года Верховный суд Российской Федерации отклонил ходатайства автора. Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что ему было отказано в доступе к его родителям, с тем чтобы обсудить кассационную жало-

⁹ См. пункт 6.4 выше.

¹⁰ См., в частности, сообщение № 1445/2006, *Полацкова и Полацек против Чешской Республики*, Сообщения, принятые 24 июля 2007 года, пункт 6.3.

¹¹ Комитет отмечает, что настоящее сообщение было представлено до принятия им правила 96 с) его правил процедуры.

бу, и что у него не было возможности самому выбрать адвоката вместо г-жи П.Н., которая была назначена следователем. Учитывая возраст автора и его уязвимое положение на тот момент и отмечая утверждения автора относительно отсутствия доступа к протоколам слушаний и надлежащему юридическому представительству и его родителям, Комитет не может сделать вывод о том, что автору была предоставлена надлежащая возможность для подготовки обжалования. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этого сообщения.

8.5 Комитет принимает к сведению заявления автора по пунктам 1 и 3 g) статьи 14 Пакта относительно обвинительной позиции судьи первой инстанции. Тем не менее в отсутствие в деле дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти заявления для целей приемлемости. В этой связи он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал остальные жалобы по пунктам 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пункту 2 b) статьи 10, пунктам 3 b) и c), 4 и 5 статьи 14 и статье 24 Пакта. В этой связи он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо "в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть". Комитет напоминает также, что, хотя точное значение слов "в срочном порядке" может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов обычно достаточно для транспортировки лица и подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх 48 часов должна носить исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹². Особо строгий стандарт срочности, такой как 24 часа, следует применять в отношении несовершеннолетних¹³. Комитет принимает к сведению не опровергнутые утверждения автора о том, что он был задержан 16 февраля 1995 года, официально помещен под стражу до суда 18 февраля 1995 года в соответствии с постановлением прокурора, однако был доставлен к судье лишь через несколько месяцев – в день начала судебного разбирательства. Комитет напоминает, что обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным судом и что прокурор не может рассматриваться в качестве должностного лица, уполномоченного осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта¹⁴. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что

¹² См. замечание общего порядка № 35 (2014) о праве на свободу и личную неприкосновенность, пункт 33.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, пункт 32.

вышеуказанные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 9 (3) Пакта.

9.3 Комитет отмечает не получившие опровержения утверждения автора о том, что он незаконно содержался под стражей с 18 мая 1995 года до начала судебных слушаний 5 марта 1996 года. Комитет также отмечает, что государство-участник не представило никакой информации относительно местонахождения автора в течение этого времени. Комитет напоминает, что согласно пункту 4 статьи 9 Пакта и его давним решениям помещенному под стражу лицу принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог вынести постановление относительно законности его задержания. При отсутствии законных оснований для дальнейшего содержания под стражей судья должен принять решение об освобождении¹⁵. В данном случае автор не только не был доставлен к судье для вынесения первоначального постановления о заключении под стражу, но и не имел возможности принять участие в разбирательстве его дела в суде с целью оспорить законность своего содержания под стражей, что является прямым нарушением положений пункта 4 статьи 9 Пакта. В этой связи Комитет приходит к выводу, что противозаконное заключение автора под стражу нарушило его права по пункту 4 статьи 9 Пакта. С учетом этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать жалобы автора по пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта отдельно.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 17 (1989) о правах ребенка, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и на свои решения, в которых говорится, что обвиняемые несовершеннолетние лица имеют право как можно скорее предстать перед судом в рамках справедливого разбирательства. Пункт 2 b) статьи 10 усиливает для несовершеннолетних требования пункта 3 статьи 9 в отношении скорейшего предания суду задержанных до суда лиц¹⁶. Комитет отмечает, что автор был арестован 16 февраля 1995 года и что его дело не было рассмотрено до 25 марта 1996 года. Комитет также отмечает, что, согласно информации государства-участника, уголовное расследование было завершено и дело было передано в Красноармейский городской суд 27 апреля 1995 года, т.е. почти за год до вынесения окончательного судебного решения. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника в отношении этой значительной задержки в рассмотрении дела, касающегося содержащегося под стражей несовершеннолетнего, Комитет считает, что права автора на оперативное судебное разбирательство в соответствии с пунктом 2 b) статьи 10 были нарушены. После вывода о нарушении прав автора на вынесение в кратчайший срок судебного решения, как это предусмотрено в пункте 2 b) статьи 10 Пакта, и по тем же причинам, которые указаны выше, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 3 c) статьи 14 Пакта.

9.5 Что касается права иметь адвоката, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он просил встретиться со своей матерью, с тем чтобы она помогла ему выбрать адвоката. Комитет также отмечает, что мать автора, которая, учитывая возраст автора, могла сыграть важную роль в нахождении ему адвоката, была назначена в качестве его законного представителя лишь 8 апреля 1995 года, когда следствие было почти завершено. Комитет напоминает, что в подпункте 3 b) статьи 14 предусматривается, что обвиняемые лица

¹⁵ Там же, пункт 36.

¹⁶ Там же, пункт 59.

должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей¹⁷. Учитывая возраст автора на тот момент и его уязвимость, Комитет считает, что автору не было предоставлено достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты или общения с выбранным им самим защитником и что его права согласно пункту 3 b) статьи 14 Пакта были тем самым нарушены.

9.6 Придя к выводу, что в данном случае имело место нарушение пункта 3 b) и c) статьи 14 Пакта, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно претензии автора по пункту 5 статьи 14.

9.7 Что касается утверждений автора о том, что его права по пункту 4 статьи 14 были нарушены, Комитет ссылается на статью 24 Пакта и указывает, что в уголовном судопроизводстве несовершеннолетние нуждаются в специальной защите¹⁸. Комитет уже подчеркивал важность оказания надлежащей помощи несовершеннолетним в ходе уголовного разбирательства, в том числе через их родителей или законных опекунов¹⁹. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что родители автора были проинформированы "устно" во время его ареста, но при этом отмечает, что мать автора была назначена в качестве его законного представителя лишь 8 апреля 1995 года, т.е. почти через два месяца после его ареста²⁰. Комитет считает, что в данном случае, учитывая возраст автора на тот момент, ставящий его в уязвимое положение, беспрепятственный доступ к его родителям или законному опекуну или юридическому представителю могли бы сыграть важную роль в деле защиты его прав в ходе уголовного разбирательства²¹. Эти права, в частности, включают в себя право на помощь адвоката по своему выбору, право на безотлагательное судебное разбирательство, а также право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. С учетом того, что информация, представленная сторонами, свидетельствует о том, что государство-участник не приняло никаких специальных мер по защите автора по причине его возраста, Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 4 статьи 14, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пунктов 3 и 4 статьи 9, пункта 2 b)

¹⁷ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 32.

¹⁸ Там же, пункт 42.

¹⁹ Там же. См. также сообщение № 1390/2005, *Кореба против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 7.4.

²⁰ См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в котором Комитет подчеркивает важность информирования ребенка и его родителей или законных опекунов в отношении уголовного судопроизводства (пункт 48) и предоставления ребенку, который подвергается допросу, доступа к адвокату или иному соответствующему представителю и возможности требовать присутствия своего родителя(ей) в ходе допроса (пункт 58).

²¹ См. Европейский суд по правам человека, *Блохин против России* (заявление № 47152/06), решение от 23 марта 2016 года, пункт 183, в котором Суд признал, что допрос несовершеннолетнего в отсутствие опекуна, защитника или учителя является мерой "психологического принуждения".

статьи 10, пункта 3 b) и с) статьи 14 и пункта 4 статьи 14, рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты лицам, права которых, предусмотренные Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить Вячеславу Бережному надлежащую компенсацию, в том числе возместить ему судебные, правовые и иные связанные с этим делом издержки. Государство-участник также обязано принять все необходимые шаги с целью предотвращения аналогичных нарушений в отношении несовершеннолетних правонарушителей в будущем.

12. С учетом того, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника не позднее чем через 180 дней информацию о принятых мерах по практической реализации сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике.
